

«Он фактически заблокировал восход луны в море!!»

«У этого человека какое-то особенное телосложение? Может ли он блокировать видение божественного тела?»

Все, кто видел эту сцену, были шокированы. Были ли они членами клана демонов или семьи Цзи, все в шоке посмотрели на Чжоу Дуна.

Чжоу Тун, как и Цзи Хаоюэ, не предпринял никаких действий. Он просто стоял и выдерживал атаку восходящей луны на море. Это было действительно страшно.

Цзи Хаоюэ тоже была шокирована.

Это была его первая битва с тех пор, как он только что завершил свое развитие и официально родился. В результате видение, которым он гордился, было заблокировано другими?

Он бросился вперед, чтобы сражаться с полной уверенностью, но результат был таков.

Это не могло не заставить Цзи Хаоюэ почувствовать, что ее уверенность подорвана.

«Хаоюэ, не пугайся его!» В это время сильный мужчина из семьи Цзи позади него также показал торжественное выражение лица.

Это первый бой Цзи Хаоюэ с момента ее официального дебюта.

К этой битве семья Цзи тщательно подготовилась. Противник в первой битве не может быть слишком слабым, потому что слишком слабый противник может заставить Цзи Хаоюэ недооценивать героев мира; но этот противник не может быть слишком сильным, потому что первый, если он встретит слишком сильного противника, это легко подорвет уверенность Цзи Хаоюэ.

Следовательно, согласно выбору семьи Цзи, лучший противник должен иметь возможность начать сердечную битву с Цзи Хаоюэ, но в конце концов Цзи Хаоюэ оказалась в невыгодном положении; и этот противник не мог умереть, а был вынужден бежать, в результате чего Цзи Хаоюэ. Пока Хаоюэ укрепляла свою уверенность, она также видела необъятность мира.

Если рассуждать логически, лучшим противником в этой официальной битве должен стать Янь Рую, потомок императора Цин.

Потому что, как потомок императора Цин, она определенно недостаточно слаба, чтобы сражаться с Цзи Хаоюэ; и у нее в руках солдаты императора Цин, и у нее достаточно капитала, чтобы вырваться из окружения их семьи Цзи.

Но внезапно появившийся перед ними неизвестный человек заставил всех членов семьи Цзи смутно почувствовать, что что-то не так.

В поле Цзи Хаоюэ тоже отреагировала внезапно, и ее лицо постепенно похолодело: «Моя яркая луна может повернуться девять раз, но сейчас это только первый поворот. Осталось еще восемь поворотов. Приходите и попробуйте еще раз».

Во время разговора из головы Цзи Хаоюэ внезапно вспыхнул яркий ореол. Всего ореолов было девять, один был очевидным, а девять маячили. Эти девять нимбов соединены вместе, как корона. Он подобен королю-богу, пришедшему в мир!

На девятом обороте яркой луны расцвел ясный свет, излучая сияние, а полосы благоприятных облаков задержались вокруг, постоянно угнетая Чжоу Дуна, заставляя его чувствовать скачок давления.

«Восходящая луна над морем — действительно мощное видение, но его недостаточно, чтобы подавить меня!»

«В бою одного уровня меня никто не сможет подавить с помощью видений!»

«Цзи Хаоюэ, ты не сможешь этого сделать!»

Внезапно море-колесо Чжоу Дуна вспыхнуло ярким светом, точно так же, как вспыхнуло пурпурное солнце, и раздался шум волн, который сразу же затмил яркую луну Цзи Хаоюэ.

«Бум!»

Серебристая яркая луна взлетела прямо вверх, полетела назад и врезалась в гору неподалеку. Серебряный свет разлился рябью по воде и бесшумно превратил гору в порошок!

В это время Чжоу Тун наконец переехал.

Все поры на его теле открылись, и оттуда полились полосы фиолетового божественного света. Божественное пламя как будто поглощало все его тело, сливаясь с небом и землей.

"бум!"

Его ладони стали фиолетовыми, и фиолетовые облака хлынули наружу, как будто фиолетовая энергия пришла на три тысячи миль к востоку, неся непревзойденную ауру, и ударила Цзи Хаоюэ, ужасая небо!

Техника сокровищ Цилян — ладонь Цилян!

В этот момент он был настолько величественным и неудержимым, что все задрожали и почувствовали ужасающую ауру.

Цзи Хаоюэ изменила цвет и ступила в пустоту, словно падающий гусь, элегантный и проворный. В то же время вместе с ним упала и яркая луна, подавляя Чжоу Дуна.

Ясного света яркой луны было достаточно, чтобы уничтожить нескольких сильных людей в Тайном Царстве Трансформации Дракона. В этот момент все они попали под контроль Цзи Хаоюэ, и в сопровождении ужасающей силы Сутры Императора Пустоты можно представить, насколько ужасающей силой она обладает.

"бум!!"

Ладонь Циляня обратилась к яркой луне, и внезапно вспыхнул божественный свет, как будто небо взорвалось!

У этих двоих было ожесточённое противостояние.

Цзи Хаоюэ подобна изгнанной бессмертной, пришедшей на землю, ее одежда и рукава развеваются, неземные и элегантные, без волн.

А Чжоу Тун похож на чрезвычайно устрашающего бога войны, с фиолетовым пламенем, горящим по всему его телу. Каждый удар беспрецедентно жесток и властен, обладает беспрецедентной устрашающей божественной силой, подобной силе Бога.

Будь то клан демонов или сильные люди из семьи Цзи, все быстро отступают. Они уже почувствовали ужасающую силу, почти жестокую.

Глаза Цзи Хаоюэ сияли фиолетовым светом, казалось, одержимым демонической природой, а позади нее было синее море. Он зажег настоящий огонь, яркая луна вращалась вокруг тела, и собиралась еще более ужасающая божественная сила.

Чжоу Тун был еще более величественным, с фиолетовым пламенем, дымящимся, как у бога войны. Он отказался уступить ни на дюйм, открыл глаза боевых искусств и полетел прямо по небу с беспрецедентной силой, чтобы убить Цзи Хаоюэ.

В этот момент в этом кусочке неба и земли бушует океан, луна падает в голубое небо, пурпурные облака раскалывают небо, и в небо поднимается боевой дух.

Все полетели обратно, особенно те могучие монстры, которые начали пользоваться возможностью вырваться. В центре поля битвы яркая луна разбилась, фиолетовые волны поднялись в небо, а океан бушевал, создавая чрезвычайно ужасающую сцену.

«Бум!»

Однако как бы быстро эти люди не отступили, они не смогли превзойти яркий свет, излучаемый двумя людьми. Бесчисленное количество людей получили ранения и погибли в результате конфронтации.

«Что пережил Чжоу Тун за последние несколько лет?» Что касается шока, Е Фань, естественно, был шокирован. Всего за несколько лет он смог так сразиться со знаменитым божественным телом в Дунхуане?

«Кто этот человек? Какое у него телосложение? Такое физическое тело действительно ужасает!» Сильный человек из семьи Цзи, защищавший Цзи Хаоюэ, был крайне шокирован.

Этот человек не показывал никакого видения. Он смог так сражаться с Цзи Хаоюэ, просто полагаясь на свое непревзойденное тело?

«Ты хочешь забрать Хаоюэ?» — спросил защитник семьи Цзи.

«Теперь Хаоюэ показала настоящий огонь. Если мы примем меры, эта битва определенно оставит на Хаоюэ плохую тень!» Некоторые сильные люди это прямо отрицали.

«Этот человек, должно быть, является злейшим врагом Хаоюэ, если мы наступим...» В этот момент защитник семьи Цзи сделал движение, чтобы перерезать себе горло.

«Давайте сначала посмотрим, что произойдет. Мы расскажем вам позже. Возможно, у этого человека закончились навыки!»

У всех защитников семьи Цзи были мрачные лица. Все превзошло его ожидания.

Глаза Чжоу Дуна были холодными, а его ноги внезапно ступили на землю. Земля дрожала, и все поле боя сотрясилось.

Глаза Цзи Хаоюэ вспыхнули, и он тут же полетел в небо. Он мог чувствовать чрезвычайно ужасающую силу, исходящую из земли, словно гигантский молот, ударяющую его снизу вверх.

Черные волосы Чжоу Дуна были растрепаны, а его глаза, казалось, превратились из звезд. Он поднялся прямо в небо и, словно молния, убил Цзи Хаюэ.

Его правая рука светилась фиолетовым светом, словно воскрешающийся древний дракон, а ладонь единорога ударила со всей силы.

Божественная луна была подобна свету и электричеству и слилась с Цзи Хаюэ. Все его тело наполнилось сияющим светом, и он тоже бросился к Чжоу Тонгу. В то же время перед его глазами продолжали возникать образы боевых действий.

"бум!"

От этого удара свет взметнулся в небо, а некоторые монахи, отступившие немного медленнее, тут же были вовлечены в божественный свет и превратились прямо в кровавый туман.

Цзи Хаюэ изо всех сил сопротивлялась Ладони Цилинь и выдержала огромное и устрашающее давление, подобное горе.

Каждый удар Чжоу Дуна был так же неудержим, как падение гор и рек, море, выходящее из берегов, и опрокидывающееся небо. Подавляющая сила заставила кровь Цзи Хаюэ хлынуть по всему телу, его кости задрожали, а тело разрыдалось.

В конце концов, Цзи Хаюэ больше не обладала унижительным характером. Он яростно взревел, и близлежащие горы внезапно дико затряслись. Его черные волосы дико плясали, а в глазах читалась свирепость и дикость.

"Гул!"

Внезапно из его тела появилось древнее зеркало. Это была имитация Зеркала Пустоты, а также инструмент просветления, усовершенствованный самим Цзи Хаюэ.

Древнее зеркало внезапно испустило яркий божественный свет, обращенный к Пальме Цилинь.

Наконец, божественный свет потряс мир, а фиолетовый свет и божественный свет пустоты взорвались. Это место казалось, будто две большие звезды разорвались на куски. Волны были волнистыми, и оба человека одновременно отлетели назад.

«Ха-ха, так счастлив! Тело Короля-бога вполне заслужено! Но если ты хочешь соревноваться со мной в физическом теле, то тебе еще далеко!»

«Разминка окончена, я собираюсь серьезно!»

Возможно, есть много вещей, которые раньше не были четко объяснены, или, возможно, многие читатели не читали оригинальный текст Чжэтяня. Позвольте мне объяснить здесь несколько вопросов.

Прежде всего, есть Король Медицины. Король медицины мира Чжетиан — это лекарство, которому более 80 000 лет. Младшему Королю Целителей также около 40 000–50 000 лет. Если бессмертное лекарство медленное, ему потребуется десять тысяч лет, чтобы созреть, но если окружающая среда хорошая, это займет всего три-четыре тысячи лет.

Это мир фантазий, а не мир боевых искусств!

Затем было упомянуто, что Пагода Божественного Знака Пурпурного Золота была квазиимперским солдатом. Здесь я хочу сказать, что башня — это эмбриональное оружие, и квазиимператор просто отработывал форму, не запечатлевая узоры Дао или что-то в этом роде. Грубо говоря, это башнеобразный материал, а не квазиимператорское оружие!

Оружие просветления нельзя практиковать случайно. Он должен быть интегрирован в божественный образец, рожденный в теле монаха, прежде чем он сможет интегрироваться с монахом и стать оружием просветления. Квази-император, очевидно, умер прежде, чем смог интегрировать божественные узоры в свое тело.

Также говорят о разрыве и кровотечении почвы. Боже мой, посмотрите внимательно, что я написал. Эта капля крови явно была уничтожена имперским формированием на горе Луншань. Как оно могло быть уничтожено почвой? Если вы хотите обрызгать меня, вы должны ясно это увидеть, прежде чем обрызгать меня. Как ты можешь опрыскивать меня, даже не взглянув на меня внимательно?

Кроме того, я не знаю, что сказать о главном герое, сопротивляющемся убийственному намерению квази-императора.

Главный герой принимает лекарства, чтобы выздороветь, и продвигается вперед. Без поддержки маленького короля-знахаря он может вскоре умереть. Почему вы не можете увидеть десятки тысяч лет лечебных свойств маленького короля-знахаря, великого лекарства, которое могут использовать даже короли и святые? Такой экстравагантный прогресс? Что вы хотите сказать о главном герое, который сможет противостоять убийственному намерению квази-императора? Просто вы этого не выдержите, поэтому вам придется использовать в помощь посторонние предметы!

<http://tl.rulate.ru/book/102211/3528733>